

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-3-80-110

УДК 316.421

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ТЕОРИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Вольфсон Ю.Р., Вольчина А.Е.

Цель. Статья посвящена анализу наиболее популярных теорий информационного общества как результата рефлексии на информатизацию социума в течение XX–XXI вв. Актуальность темы заключается в увеличении важности роли информации в современном мире, в связи с чем возникает необходимость переосмысления взглядов ученого сообщества на процесс информатизации.

Предметом исследования является эволюция информационных теорий. Авторы ставят целью выявить общие основания для систематизации данных теорий.

Метод или методология проведения работы. Исследование проведено при помощи интерпретативного, феноменологического, герменевтического анализа.

Результаты. Результаты работы заключаются в построении классификации теорий информационного общества по когнитивным основаниям, систематизированным по степени значимости информационного аспекта.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены при изучении аспектов информатизации, социологии Интернета и социальных сетей. Статья может быть полезна для преподавателей, аспирантов и студентов, начинающих знакомство с проблемой идентификации современного общества.

Ключевые слова: информация; теории информационного общества; информатизация; классификация информационных теорий.

THE DIFFICULTY OF INFORMATION SOCIETY THEORIES CLASSIFICATION

Wolfson Y.R., Volchina A.E.

Purpose. *The article is devoted to the analysis of the most popular theories of the information society as the result of reflection to the informatization process in XX–XXI centuries. The relevance of the topic depends on the importance of the information role in the modern world and raises the need to rethink the views of the scientific community about the process of informatization. The subject of research is the evolution of information theories. The authors aim to reveal common foundation for the systematization of these theories.*

Methodology. *The basis of the research is the interpretative, phenomenological and hermeneutic types of analysis.*

Results. *The results of the study consist in the classification of the information theories construction. The basis of this construction is cognitive grounds, classified according to the degree of importance of the information aspect. The article may be useful for lecturers, postgraduates and students in the process of acquaintance with the modern society identification problems.*

Practical implications. *The results of the analysis can be applied in the studies of informatization processes, Internet sociology and social networks.*

Keywords: *information; theories of the information society; informatization; information theory classification.*

В настоящее время существует множество теорий, сформулированных социологами, философами, экономистами и культурологами в попытке объяснить состояние современного общества. Одни считают, что человечество вступило в новую эпоху, где ведущая роль принадлежит знанию, информации и научному прогрессу. Другие предпочитают связывать нынешний этап общественного развития с предыдущими, называя современный социум постиндустриальным,

посткапиталистическим, постмодернистским или постсовременным, в зависимости от сферы деятельности ученого и его принадлежности к тому или иному философскому течению.

Несмотря на то, что все мыслители сходятся во мнении, что вторая половина XX века характеризуется беспрецедентным ростом объемов информации и интенсификацией информационного обмена, мало кто обосновывает характерные свойства новой эпохи, ограничиваясь поверхностным описанием причин и возможных следствий.

Существует ряд классификаций, сформированных разными исследователями в разное время в попытке упорядочить информационные теории, имеющие наибольшее социологическое значение. В то же время именно через их осмысление происходит познание современной реальности и открывается возможность прогнозировать развитие массового общества в ближайшие годы. Это обуславливает актуальность анализа как самих теорий с выявлением их общего основания, так и наиболее распространенных типов классификаций.

Целью данной статьи является обобщение существующих классификаций, пытающихся осмыслить теории информационного общества с позиций различных областей знания, и выявление их общих оснований.

Для достижения данной цели автором ставятся следующие задачи:

- рассмотреть наиболее значимые теории информационного общества;
- выявить общие основания данных теорий;
- проанализировать известные классификации теорий информационного общества;
- сформулировать принципы классификации, учитывающей наиболее значимые аспекты информатизации.

Существующие классификации теорий информационного общества

Обратимся теперь к основным концепциям информационного общества и проследим их мировоззренческую эволюцию.

Во-первых, развитие данных концепций происходило в рамках ряда дискурсов, среди которых выделяют: традиционный (постиндустриализм), французской критической школы, постмодернизм, информационный (современные теории) и др.

Во-вторых, британский социолог Ф. Уэбстер предлагает выделять концепции, сложившиеся среди сторонников взгляда на информатизацию как на продолжение ранее установленных отношений, и теми, кто относит информационное общество к обществу нового типа [20]:

К первым он причисляет теоретиков:

- постиндустриализма (Дэниел Белл и легион его последователей);
- постмодернизма (Жан Бодрийяр, Марк Постер);
- гибкой специализации (Майкл Пайор и Чарльз Сейбл, Ларри Хиршхорн);
- информационного способа развития (Мануэль Кастельс).

К сторонникам идей социальной преемственности относит представителей:

- неомарксизма (Герберт Шиллер);
- регуляционной теории (Мишель Альетта, Ален Липиц);
- гибкой аккумуляции (Дэвид Харви);
- рефлексивной модернизации (Энтони Гидденс);
- публичной сферы (Юрген Хабермас, Николас Гарнэм).

Ни один теоретик из последнего перечня не отрицает, что в современном мире информация играет ключевую роль, но в отличие от ученых из первого списка они полагают, что ее формы и функции подчиняются давно установившимся принципам и практикам [20, с. 12].

Помимо постиндустриального или непосредственно информационного, современное общество получило также названия постбуржуазного (Дж. Лихтхайм), посткапиталистического (Р. Дарендорф), постмодернистского (А. Этциони), постэкономического (Г. Кан), постцивилизационного (К. Боулдинг) и постисторического (Р. Сейденберг). Все они, тем не менее, основаны на признаках постиндустриального общества и включают в себя ряд общих элементов, в

числе которых – эволюция общественного развития и увеличение роли информации или знания.

Эволюционный взгляд на роль информации в социуме

Рассмотрим идеи именитых философов и социологов, не выделявших информационную эпоху как отдельный этап развития, но обозначивших важные изменения в обществе и возросшую роль информации в рамках других теорий и концепций.

Известный английский социолог **Энтони Гидденс** в своих трудах, вышедших в 1990-х годах [28, 5], утверждал, что общество всегда было информационным и выделять отдельную информационную эпоху некорректно. Гидденс вводит термин «рефлексивная модернизация», означающий рост независимости индивида от природных факторов по мере общественного развития. Но подобная независимость подразумевает наличие как можно более исчерпывающей информации обо всех альтернативах возникающего выбора, что вызывает развитие технологий по сбору и хранению данных. Центральным звеном в данном процессе выступает национальное государство – как с целью внутреннего применения, так и для ведения внешней политики. В самом государстве это обозначается развитием административной власти, но большую роль играет также военная власть. Современные государства возникли не благодаря капитализму или индустриализации – главную роль в их формировании отведена у Гидденса все более совершенным способам использования военной силы и ведения военных действий. Помимо административного и военного типов властей существует третья характеристика современного мира – культура. Эта составляющая рассматривается Гидденсом как своеобразное зеркало, отражающее капитализм и индустриализм, укоренившиеся в обществе. Гидденс один из немногих предложил достаточно гармоничное объяснение увеличения объемов информации в современном мире. Он в меньшей степени подвергся влиянию экономического детерминизма, во главе угла процесса информатизации поставив власть, войну и культуру.

Немецкий философ и социолог **Юрген Хабермас** видит истоки информационного общества в публичной сфере (впервые данная тема упоминается им в энциклопедической статье 1974 года) [17]. Последняя зародилась в конце XVIII – начале XIX веков как первая дискуссионная площадка, не зависящая от экономических, политических или личных интересов участников. Именно рациональное обсуждение социальных проблем привело к росту потребности в информации и формированию общественного мнения. Участники дискуссий излагали свои идеи и позволяли широкой публике ознакомиться с ними – например, в ходе парламентских дебатов. Главными информационными центрами являлись библиотеки или управления статистикой. Однако в середине XX века публичная сфера пришла в упадок, и Хабермас задается вопросом: положительно ли влияние увеличения информации в социуме? Возможно, новая информация используется для манипуляции населением разных государств, превращается в товар, способствует потребительскому поведению, а многие «отделы по связям с общественностью» тиражируют информационный мусор и коммерциализируют публичные институты, например, библиотеки, музеи, галереи и т.д. Свободная дискуссия, основанная на демократических принципах, перерастает в убеждение посредством рекламы, а корпорации и государство узурпируют информацию для управления социумом.

Отдельный интерес представляет взгляд на развитие общества канадского социолога **М. Маклюэна**. В своих научных изысканиях в 1960-х он опирался на смену доминирующих видов коммуникации на протяжении истории человечества. Условно он выделял три эпохи развития: в первую из них господствовал «человек слушающий», т.к. главным средством коммуникации являлась устная речь; вторая эпоха началась с изобретением типографского станка и распространением книгопечатания – в ней стал господствовать «человек смотрящий», воспринимающий мир визуально, рационально и опосредованно. Третья эпоха ознаменовалась синтезом двух предыдущих, и была названа эпохой компьютерно-информационной культуры, которая распространилась на все человечество, превратив его в «глобальную

деревню». Это означало возврат к «общинному» строю, где информация быстро распространяется между всеми членами общества, однако в данном случае инструментами служат электронные средства коммуникации, а деревня «разрослась» до всего земного шара.

Постиндустриальное общество

в традиции Дэниела Белла и его последователей

Перейдем теперь к рассмотрению теорий постиндустриального дискурса, в рамках которого работали такие известные теоретики, как Д. Белл, Э. Тоффлер, А. Турен, Ф. Махлуп. Сфера их интересов заключалась в исследовании, прежде всего, экономического сектора и влиянии информации на экономику в целом. Например, в западных трудах термин «информационное общество» был впервые использован американским экономистом **Ф. Махлуном** в работе «Производство и применение знания в США [13]» (1962). Примерно в это же время аналогичное понятие возникает в японском языке и появляется в работах антрополога Тадао Умесао [30] (1963). Смещение акцента исследователей на роль информации связано с увеличивающейся долей производства, распространением знания в экономических отраслях и формированием такой отрасли, как информационная экономика. Ее быстрое развитие привело к началу многих перемен в обществе под влиянием более гибкой экономической сферы. Когда изменения в социуме стали очевидны, ракурс исследований сместился в социально-философское поле. Примерно в этот период были опубликованы труды Д. Белла и Э. Тоффлера, посвященные определению статуса информационного общества в контексте типологии социальной эволюции и исследованию интегральной версии либеральной трактовки информационного общества.

Американский социолог и публицист **Дэниел Белл** считается создателем теории постиндустриального общества. Разрабатывая свою теорию в 1960-х, Белл исходил из мысли, что индустриальное общество находится в кризисе, и на смену ему должен прийти новый общественный строй. Главными чертами постиндустриаль-

ного общества он считал превалирующую сферу услуг, развитие интеллектуальных технологий и повышение важности знаний, а также рост численности их носителей. Информация для Д. Белла являлась специфическим товаром, на который не распространяются привычные экономические законы. Информационную эпоху он рассматривал как один из этапов развития постиндустриального общества, характеризующийся централизацией теоретического знания, изменением трудовых отношений и социальной структуры, господством технологий и сменой борьбы классов на борьбу «ситосов» (вертикальных подразделений, включающих четыре функциональных «ситоса» (научный, технологический, административный и культурный) и пять институциональных (экономические предприятия, правительственные конторы, университеты и исследовательские центры, социальные комплексы и военная сфера) [8]). Информационное общество виделось Д. Беллу как бесклассовое, элита в котором формируется, прежде всего, в зависимости от уровня образования и квалификации. Также Белл акцентировал внимание на информации, как «коллективном товаре», который физически не потребляется и не изнашивается. Для эпохи индустриального общества это был совершенно новый продукт человеческой жизнедеятельности, к которому следовало прикладывать новые, нетипичные для того времени законы и критерии в обращении. Центрами производства информации у Белла являлись университеты и научно-исследовательские центры. Описывая изменения характера трудовых отношений, Д. Белл подчеркивал также игровую составляющую, возникающую в информационном обществе при взаимодействии двух людей. Кроме того, природа, в индустриальном обществе являвшаяся основным «партнером по игре» с человеком, в силу разрастания сектора услуг и всеобщей информатизации и вовсе выпадает из трудовых отношений.

Постиндустриальное общество Д. Белла было взято за основу американским политологом **З. Бжезинским** в его концепции технотронного общества. В своей книге «Между двух веков. Роль

Америки в технотронную эру (1970) [22]» Бжезинский пишет об обществе, формирующемся под влиянием технологий. Техника и электроника проникает во все сферы человеческой жизнедеятельности: экономику, культуру, повседневный быт и коммуникацию, накладывая отпечаток на восприятие реальности. Автор пишет о фрагментации общественной жизни, что приводит к краху традиционных ценностей, связей в семье, национальных идей и идеологий в целом. Технотронная революция вовлекает индивида в глобальную интеграцию, доказательством чего является быстрое развитие коммуникаций, способствующее налаживанию постоянных слуховизуальных контактов между людьми.

Еще одним ярким представителем концепции постиндустриального общества является американский социолог, экономист и футуролог **Э. Тоффлер**. В информационном обществе Тоффлер в еще большей степени, чем Белл, видит самостоятельный этап исторического развития, суть которого ученый раскрывает в своем знаменитом труде «Третья волна [18]», вышедшем в 1980 году. По мнению Тоффлера, «Первой волной» в развитии цивилизации послужило изобретение сельского хозяйства, произошедшее примерно 10 тысяч лет назад, «Вторая волна» ознаменовалась промышленной революцией, мы же живем в переходный период к «Третьей волне», которая заново перекраивает жизненные устои общества. Наступление «Третьей волны» выражается в: использовании возобновляемых источников энергии; новых методах производства; распространении так называемых «электронных коттеджей»; радикальных изменениях в системе образования; изменении семейных устоев; и многом другом. Э. Тоффлер противопоставляет общество «Второй волны», характеризующееся стандартизацией, синхронизацией, централизацией, погоней за властью и деньгами приходящему ему на смену «сверхиндустриальному» обществу, которое опрокинет бюрократию, уменьшит роль национального государства, будет способствовать росту полуавтономных экономик, формированию более демократичных правительств, а также сократит разрыв между производителем и потребителем [18, с. 12–13]. В информационном обществе

именно знание подчиняет себе все источники власти, включая силу и богатство, поэтому в скором времени контроль над информацией станет важнейшим условием как экономического, так и политического господства. Главное значение «Третьей волны» для Тоффлера заключается в том, что она вернет человечество к более естественному состоянию «Первой волны», но основанному уже на новой технологической базе. В настоящее время концепцию Э. Тоффлера часто относят к либерально-утопическим теориям социально-критического направления [9, с. 147].

Информация как товар: взгляд экономистов

Продолжая анализ концепций информационного общества, следует упомянуть ряд американских экономистов, внесших определенный, иногда косвенный вклад в развитие данного направления в ходе своих исследований.

Так, американский экономист **Дж. Гэлбрейт** издал в 1967 году книгу «Новое индустриальное общество [27]», в котором раскрыл свои идеи о возрастании роли крупных корпораций и техноструктур, а также специалистов по работе с информацией. В «новом» обществе рынок уже не имеет доминирующего значения в экономике, а главным экономическим законом вместо максимизации прибыли становится закон выживания. Он заключается в разработке стратегии, которая учитывает не только корпоративные, но и социальные интересы, что должно привести к планомерно функционирующей экономике. Характерными особенностями нового индустриального общества становятся активная роль государства, глобальное планирование, слияние крупных корпораций с государством. Теория построения индустриального общества и его многочисленных разновидностей (электронного общества, цивилизации третьей волны, технотронной эры et cetera) прописала интенцию нового этапа институциональной теории в экономике. Кроме того, именно «Новое индустриальное общество» Джона Гэлбрейта нашло продолжение в идеях Дэниела Белла о «постиндустриальном обществе» и Элвина Тоффлера о «сверхиндустриальной цивилизации» [27].

Проводивший в 1960-х годах анализ информационных отраслей США экономист **М. Порат** предложил рассматривать информационный сектор как первичный, обратив внимание на тот факт, что около половины всех занятых в США могут быть квалифицированы как работники информационной сферы. Ему также принадлежит классификация, согласно которой вся производимая в США информация была разделена на три важнейшие категории:

- финансовую, бухгалтерскую, инвестиционную информацию;
- культурную информацию, производимую предприятиями индустрии культуры, в том числе предприятиями СМИ;
- знания, включающие все типы ноу-хау, консалтинговые услуги, менеджмент [6, с. 12–13].

Данные выводы были сделаны автором еще до введения понятия «информационное общество» в широкий обиход.

Р. Катц, автор книги «The Information Society: An International Perspective [28]», как и Порат считал прогресс технологий главным фактором социальных преобразований в обществе.

Экономист **Т. Стоуньер**, работавший в 1980-х годах [16], сравнивал информацию с капиталом, который может накапливаться и храниться для будущего использования. В связи с этим национальные информационные ресурсы являются наибольшим потенциальным источником богатства будущего, а информационная экономика – наиболее востребованной отраслью. Стоуньер также писал о процентном увеличении сферы услуг, в том числе связанных с обработкой информации. К последней ученый относил, прежде всего, создание нового знания и научные открытия.

В середине XX века новые тенденции в индустриальном обществе отметил социолог **Р. Дарендорф**, труды которого в основном относятся к области исследования социальных конфликтов. Приходящий общественный строй Дарендорф назвал посткапиталистическим, подчеркивая, что в нем уже неуместно говорить о классах и классовых конфликтах. «В отличие от капитализма, в посткапиталистическом обществе индустрия и социум отделены друг от друга. В нем промышленность и трудовые конфликты институционально

ограничены, то есть не выходят за пределы определенной области, и уже не оказывают никакого воздействия на другие сферы жизни общества [24, с. 201, 268]» – писал он.

О посткапиталистическом обществе говорил еще один американский экономист, **Питер Друкер**, известный также как один из создателей современной теории менеджмента. Его интерес к теориям постиндустриального общества проявился еще в дискуссиях 1970-х, однако главным вкладом ученого в их развитие стала книга «Посткапиталистическое общество [24]», изданная в 1995 году. В ней описаны тенденции по преодолению традиционного капитализма, в основе которых лежат уже знакомые нам признаки информационного общества: переход к экономической системе, основанной на знаниях и информации; деидеологизация национальных государств в сторону глобальных; преодоление «марксистской» капиталистической частной собственности и отчуждения. Истоком происходящих перемен Друкер видит внедрение научного подхода к организации трудовой деятельности, реализация которого началась еще в конце XIX века такими управленцами, как Фредерик У. Тейлор. Именно его нововведениям в системе профессионально-технических процессов обязаны многие развитые в промышленном отношении страны, достигшие быстрого экономического роста после Второй мировой войны. Таким образом, применение научного знания в сфере производства привело к резкому скачку в уровне образования и благосостояния граждан. Возможно, именно благодаря этим процессам в ряде стран начал формироваться средний класс.

В продолжение анализа теорий информационного общества стоит упомянуть американского социолога, представителя марксизма, критика и экономиста **Герберта Шиллера** [21], проводившего исследования в 1970–1980-х годах и делавшего акцент на рыночных отношениях. В информационном обществе, по его мнению, законы рынка остаются неизменными, более того, они начинают проникать в новые сферы за счет специфики информации как товара. В связи с этим помимо традиционного неравенства возникает еще и информационное, т.е. происходит углубление классового нера-

венства в целом. Шиллер выделяет несколько социальных групп в зависимости от доступа к информации:

«Инфобогачи» – современная элита, имеющая неограниченный доступ к информации. К ним относятся международные финансовые корпорации, а также страны с наибольшим уровнем развития информационных технологий.

«Информационный средний класс» – пользователи, имеющие доступ к электронике и информации, требующейся для работы и повседневной жизни. Они обладают достаточно высоким уровнем информационной культуры, но не управляют информационными потоками и не участвуют в развитии технологий.

«Информационные бедняки» – не всегда бедные в материальном смысле люди, а скорее те из них, кто не хочет или не умеет пользоваться технологиями и не подготовлены к ее использованию. К таким Шиллер причисляет большую часть населения планеты [17].

Французский социолог **Ален Турен** рассматривал информационное общество с позиций неомарксизма, называя его «программированным обществом». Его взгляд опосредован экономическими отношениями, поскольку большинство исследований ученого посвящено социологии труда, поэтому ученый выделяет, прежде всего, изменения в производственной сфере в новом типе цивилизации:

1) Если в аграрном обществе основополагающим типом деятельности являлась торговля, в индустриальную эпоху – производство, то в постиндустриальную – это коммуникация;

2) В постиндустриальном обществе центры принятия решений составляют самоорганизующуюся и самоизменяющуюся систему без центрального пункта;

3) В отличие от индустриального общества, где основным конфликтом является классовое противостояние рабочих и «боссов», в программном обществе главный социальный конфликт пролегает между механизмом производства и управления и самим потребителем;

4) Инновации и инвестиции в науку и технику, как основа производства;

5) Рост автономии и самоуправления, как индивидов, так и более крупных социальных структур, являющийся следствием роста способности использовать сложные системы информации и коммуникаций и увеличения мобильности населения [19].

В отличие от Э. Гидденса, который видел в усиливающемся социальном порядке новые свободы для индивида, А. Турен подчеркивает разрыв с культурой и естественными законами и постоянным воздействием общества на само себя. Он также подчеркивал угрозу манипуляции общественным сознанием со стороны власти, в руках которой сосредоточено наибольшее количество информации. Постоянно растущая сложность программированного общества приводит к снижению степени интеграции индивидов в нем. В итоге это оборачивается созданием многочисленных центров влияния, которые все более отделяются от государственной сферы, тем самым увеличивая разрыв между гражданским обществом и официальной властью.

Итальянский социолог, представитель критической традиции **Ф. Ферраротти** помимо роли корпораций и технократии выделяет также «социальную информацию» как основу функционирования информационного общества (термин введен в работах 1985–1986 гг.). Под социальной информацией он подразумевает все политически и социально значимые темы, связанные с взаимодействием власти и институтов. Власть в информационном обществе находится в руках тех, кто контролирует сеть общественных коммуникаций. Главной целью социальной политики такого общества становится поиск информации, в случае же неучастия в данном процессе наступает информационное отчуждение. Ферраротти выделил следующие типы социальной информации, разделив ее по уровням эксплуатации индивида через ее лишение:

1) Информация, касающаяся служб социального обеспечения и страхования.

2) Информация, касающаяся сферы рационального социального действия, создания средств, необходимых в данном обществе для реализации поставленных индивидом целей.

3) Информация, касающаяся рационального планирования и социального изменения на индивидуальном уровне [26, с. 158].

Ферраротти критиковал многие теории индустриального общества, тейлоризм, технократические теории, структурный функционализм и «идеологии потребления». По его мнению, современные социологи отказались от многих ценных традиций классиков социологической мысли в пользу «конструирования социальной системы, которое, претендуя на предвидение исторического развития, в действительности декретирует его конец, превращая статус-кво в вечную догму [14]».

Новый этап – информация как основа сетевого глобального общества

Проведенный обзор выявляет склонность большинства ранних теорий информационного общества к технократическому или экономическому детерминизму. Впоследствии данное влияние сгладилось благодаря росту значения информации в других сферах общественной жизни, что привело к появлению теорий, посвященных непосредственно информационной составляющей того или иного среза социума. Последующие исследования в большей степени стали касаться философских, социологических, этических аспектов, обретших еще большую актуальность при распространении Интернета. Некоторые из данных теорий сыграли роль предвестников появления глобальной сети. Одна из таких теорий информационного общества разработана японским социологом и футурологом **Й. Масудой** и характеризуется глубокой философской разработкой и ориентацией на информационный аспект в эволюции социума.

В своей книге «Информационное общество как постиндустриальное общество [31]», опубликованной в 1972 году, он рассматривал компьютерную технологию как основу общественного устройства в будущем, подчеркивал доминирующую роль умственного труда в производственных отношениях, выделял «границу познанного» как новый критерий рынка, который в будущем будет занят в основном производством и систематизацией информации. Информационное

общество он видел как общество свободное, основанное на демократии участия. Й. Масуда отталкивался от реальной практики: в первой части работы рассматривались состояние японского общества, проекты развития его коммуникационной инфраструктуры и информационной промышленности. Автор также обратился к заметным проектам в других странах – Канаде и Швеции, чтобы доказать многочисленность примеров. Во второй части книги анализировались различные аспекты грядущего общества. Ключевой тезис Й. Масуды сводился к тому, что «инновации в информационной технологии – это скрытая сила социальной трансформации, которая выражается в радикальном увеличении количества и качества информации, а также в возрастании объемов обмена информацией [6, с. 13]». Особенность информации заключается в том, что она является неделимой: не исчезает при потреблении и не может быть передана другому человеку полностью, как материальный товар. Более того, ее качество повышается по мере прироста новых данных. На двух моментах, связанных с информацией, Масуда особенно акцентировал внимание: во-первых, он рассматривал информацию как знание нового типа, во-вторых, видел в этом знании основу для общественной деятельности будущего, что породит, по его мнению, новые организационные и технологические структуры. Вклад японского социолога в концепцию информационного общества заключается, прежде всего, в выделении информатизации и компьютеризации как отдельных сфер в общественном развитии, за что самого Е. Масуду часто называют «отцом информационного общества» [23, с. 317].

Крупнейшим социологом-представителем теории информационного общества является **Мануэль Кастельс**, одним из первых заговоривший об информационном обществе в сетевом аспекте. Он делает существенное различие между известными концепциями «информационного общества» и собственной концепцией «информационального общества». Если в первом случае подчеркивается определяющая роль информации в обществе, то, по мнению М. Кастельса информация и обмен информацией сопровождали развитие

цивилизации на протяжении всей истории человечества и имели критическую важность во всех обществах [1, с. 26].

Ученый считает, что главной особенностью новой эпохи является не создание, а использование знания, а также сетевая структура, играющая для современного индивида ключевую роль как в коммуникации, так и в определении материальных потребностей. Информация трансформирует социальную жизнь, проникая во все сферы человеческой деятельности, что меняет поведение индивида через его погружение в информационную сеть, и в итоге приводит ко все большему отказу от классических представлений. Об этом свидетельствуют изменения в экономике, политике и повседневной жизни индивидов. При этом Кастельс отмечает, что экономическая система, несмотря на все изменения и адаптацию к ним, по природе остается буржуазной. Это позволяет спрогнозировать ее поведение в условиях глобальных финансовых потоков и построить модель экономического человека, действующего в информационном обществе. В конце своей самой знаменитой книги «Информационная эпоха: экономика, общество и культура», впервые изданная в 1996 году, М. Кастельс так описывает причины наступления информационной эпохи:

«Новый мир обретает очертания в конце нашего тысячелетия. Он зародился где-то в конце 1960-х – середине 1970-х, в историческом совпадении трех независимых процессов: революции информационных технологий; кризиса как капитализма, так и этатизма, с их последующей реструктуризацией; расцвета культурных социальных движений, таких, как либертарианизм, борьба за права человека, феминизм, защита окружающей среды. Взаимодействие между этими процессами и спровоцированные ими реакции создали новую доминирующую социальную структуру, сетевое общество; новую экономику – информациональную/глобальную и новую культуру – культуру реальной виртуальности. Заложенная в этой экономике, этом обществе и этой культуре, логика также лежит в основе общественных деяний и социальных институтов взаимозависимого мира [11, с. 425–426]».

Довольно обширный анализ развития информационного общества во второй половине XX века проводят американские футурологи **Д. Нэсбит** и **П. Эбурдин**. Они концентрируют внимание на влиянии технологий на демократизацию общества, подчеркивая положительные тенденции информатизации [15]. Как и многие другие, авторы надеются, что Интернет, телефония и прочие средства коммуникации позволят людям оперативнее реагировать на политические события и наделят их большей самостоятельностью и властью. В числе прочих, они прогнозируют такие тенденции к переходу в информационное общество, как: децентрализация, самопомощь вместо институализированной помощи, формирование демократии соучастия, рабочие сети вместо бюрократической машины, многообразие выбора и др. [15]. Будущее демократии заключается в интерактивности принятия политических решений с использованием информационно-коммуникационных средств через обсуждение и дискуссии.

Представители постмодерна и французской критической школы

Вкратце рассмотрим теории информационного общества с позиций ряда критических социологов французской традиции. Теоретическое осмысление информатизации общества во Франции пришлось на 80-е годы XX века, и обозначилось трудами таких социологов, как С. Нора и А. Минк, а также М. Постер – американский социолог, принадлежащий к французскому интеллектуальному течению структурализма и постструктурализма (специализировался на изучении трудов Ж. Бодрийяра). К их главным идеям относительно информационного общества можно отнести: формирование единого информационного пространства для всего человечества, становление гуманистических принципов в сфере управления, прозрачность властных структур, осознание индивидом ограничений через постоянно расширяющиеся информационные практики и пр.

Из негативных сторон подчеркивалось навязчивое влияние и пропаганда СМИ, вмешательство в частную жизнь людей, воз-

возможный разрыв между информационной элитой и простыми пользователями. Отличительной чертой французской школы от предыдущих попыток осмысления нового этапа развития является упор на рассмотрение информационного общества в связи с культурой, а не с экономикой. Тем самым было расширено представление об информационном обществе, исследовано влияние информатизации на культуру и лингвистику с акцентом на коммуникативные практики. Данный шаг представляется закономерным, поскольку развитие информационных технологий оказало влияние на все области жизнедеятельности людей, и рассмотрение информации как «двигателя прогресса» только в экономике или науке не отвечает действительности.

Большой вклад в развитие теорий информационного общества внесли постмодернисты. Термин «постмодернизм» возник в начале XX века, но как отдельное течение в философии и культуре распространился во второй его половине. Постмодернисты ставили себе задачу пересмотреть и опровергнуть постулаты модернизма, основанные на поиске однозначной трактовки понятия истины, вере в разум и прогресс, либеральных ценностей и перманентного роста материальных благ. Постмодернизм формировался в том числе и как следствие разочарований в связи с тоталитарными режимами, манипуляциями массами посредством СМИ, формированием общества потребления и «одномерного человека». Современный мир постмодернисты описывают такими эпитетами, как: неопределенность, альтернативность, непостоянство, симуляция, безличность, чрезмерное потребление, гиперреальность, трансгрессия, ирония, отвращение и эротизм. Обобщенная картина мира постмодерниста хорошо продемонстрирована в деконструктивной критике французского философа **Жака Деррида**, рассматривающего мир как текст или письмо, а его, в свою очередь – как след, конструирующий историю человечества. Задача деконструкции заключается в пересмотре этого «следа», переоценке прошлого и избавлении от стереотипов. Деконструкция свидетельствует об отсутствии единого первоначала, но не отрицает такое начало в принципе, а лишь констатирует

его имманентную делимость, повторяемость, структурность и рассеянность (в письме и следе) [2].

Постмодернисты воспринимают мир как игру, симуляцию и текст, отрицая традиционные философские категории и подвергая их деконструкции. Любое событие перестает соотноситься с универсальной истиной бытия. Порядок, осмысливаемый в парадигме постмодерна, выступает как результирующая многообразных, разнонаправленных и существующих на «поверхности» взаимодействий, горизонтально интегрирующих гетерогенные элементы, но не организованных в иерархическую структуру. В сети не формируются отношения подчинения – есть только равноправное партнерство, ячейки сети, узлы связей взаимодействуют друг с другом, непрерывно порождая новые ассоциации [6, с. 46–58]. Постмодернизм кажется парадоксальным в своих заявлениях, он превозносит хаос, критикует, но не предлагает взамен методов для исправления ситуации. Однако данному течению удалось разрушить многие отжившие понятия, а работы его представителей достаточно точно описывают современную эпоху, не обходя вниманием и процесс информатизации общества.

Одним из самых известных представителей постмодернизма является Жан Бодрийяр [4], вслед за Роланом Бартом рассматривающий реальность как культуру знаков (основные идеи изложены в книге «Симулякры и симуляции», написанной в 1981 году). В урбанистической среде индивид погружен в мир значений, которые тот постоянно, часто бессознательно, интерпретирует. Более того, сам человек также наделяет себя знаками – его одежда, стрижка, запах парфюма сигнализируют окружающим об определенном образе, демонстрируемом данной личностью. Знаки передаются не только через СМИ, рекламные баннеры и экраны смартфонов, но и через еду, инфраструктуру города, посещаемые заведения, профессии и пр. Современный человек оказывается подключен к сети знаков благодаря Интернету и портативным электронным устройствам, что многократно увеличивает скорость обмена информацией.

Современный теоретик постмодернизма **Джанни Ваттимо** [7] исследует главным образом медийную реальность информацион-

ного общества. По его мнению, СМИ способствуют формированию параллельных реальностей. К примеру, телевидение дает людям возможность ощутить чувства других людей в разных уголках планеты, оставаясь при этом в своем доме. Таким образом, СМИ «размножают» реальности, делают доступным разнообразие культур. Однако итальянский социолог не учел, что помимо культурной составляющей большинство передаваемой информации имеет западное происхождение и зачастую продиктовано экономическими интересами власти. С другой стороны, средства массовой информации разрушают веру в истину, дают потребителям массу альтернатив, тем самым лишая их ощущения стабильности и погружая в хаос неопределенности. По мнению Ваттимо, такое положение вещей рано или поздно должно привести к некому «коллапсу» единой правды, что и является условием свободы. Выводы итальянского мыслителя во многом совпадают с позицией Ж. Бодрийера: многообразие знаков парадоксальным образом подрывает способность знаков что-либо значить, и люди расходятся после пышного спектакля, не разобравшись в его смысле, но свободные от необходимости искать истину [4].

Свой взгляд на роль информации в обществе в 1980-х также выразил и французский философ-постмодернист **Ж.-Ф. Лиотар**. Он выделил два критерия в характере развития знания: перформативность и товарность. Первый означает использование информации только в случае ее полезности, второй – использование в качестве успешного товара. Данные критерии применимы не только в экономике, но и в образовании: вера в истину утрачена, и при получении информации современный человек ориентируется именно на товарность и перформативность [12].

Постсовременное общество было описано британским социологом **Зигмунтом Бауманом**, выделившим главную его характеристику – неопределенность. Время и пространство в постсовременном обществе искажаются, «размазываются» в условиях всеобщей нестабильности, ненадежности и глобализации. Роль государства уменьшается, а индивид обретает такую свободу выбора, что те-

ряется в альтернативах, ощущая неуверенность и беспомощность. Критерии выбора размыты, внимание постоянно отвлечено на многочисленные внешние раздражители, продуцируемые рекламой и СМИ, воображение захвачено яркими образами. Если «современное» общество, по Бауману, характеризуется строгим социальным порядком и структурой, четким разделением ролей и понятий, то постсовременность отличается гибкостью, текучестью, свободой от обязательств, возможностью менять созданное и находиться в состоянии повышенной мобильности. Бауман выделяет пять понятий, по которым можно отслеживать изменения в жизни людей: индивидуальность, освобождение, время-пространство, сообщество и работа. Совокупность всех процессов постсовременного общества социолог аккумулирует в понятии «текущая современность», суть которого раскрывает в одноименной книге (2000 г.) [3].

В целом взгляд постмодернистов на информационное общество отличается противоречивостью. Подчеркивая, что современное общество живет в гиперреальности, погруженное в симулякры и участвующее в непрекращающемся спектакле, авторы теорий постмодернизма не учитывают, что любая иллюзия или спектакль основывается, прежде всего, на устойчивой повседневной реальности. В связи с этим есть смысл говорить о недостаточном соотношении аналитических выводов эмпирике, чем повсеместно грешат представители постмодернизма.

Классификация информационных теорий Фрэнка Уэбстера

Наиболее известные теории информационного общества были собраны в книге с аналогичным названием британского социолога **Фрэнка Уэбстера** [20]. Он, как и многие его предшественники и современники, был заинтересован процессами воздействия информации на общество, что побудило его к критической оценке трудов, посвященных данному вопросу. Как упоминалось ранее, в своем анализе Уэбстер отметил, что теоретики в области информационного общества делятся на две группы: тех, кто считает эпоху информации

принципиально новым этапом в развитии человечества, и тех, кто придерживается социальной преемственности и не относит быстрые темпы информатизации к признакам нового общественного уклада [20, с. 12]. Сам Уэбстер в конце книги приходит к выводу, что «скорее перед нами смешанная картина: что-то изменяется кардинально, но в чем-то сохраняется и преемственность <...> Мне кажется, что разобраться в сути можно, сопоставляя мнения и выясняя, какое из них опирается на более прочную эмпирическую базу. Именно этот подход я и пытался применить в данной книге, и он привел меня к выводу, что все-таки преемственность в данном случае преобладает над кардинальными изменениями [20, с. 365]».

Тем самым Уэбстер критикует теории «классиков» постиндустриализма Д. Белла, Э. Кастельса, Э. Тоффлера и др., доказывающих уникальность наступающей информационной эпохи. Критике подвергаются постмодернистские авторы, такие как Ж. Бодрийяр, Ж-Ф. Лиотар, Р. Барт и др., за их отрицание понятия истины и чрезмерную альтернативность мнений и отсутствия порядка в изложении. Уэбстер не видит принципиальной общности между всеми изложенными теориями, которая указывала бы на становление информационного общества как нового этапа. В итоге автор выводит собственную формулу «информационного общества» – сочетание капитализма, каким его рассматривал Г. Шиллер, рефлексивной модернизации Э. Гидденса и теоретического знания, о котором писал Ю. Хабермас. Именно эти исследователи, по мнению Уэбстера, предложили наиболее критическое и при этом объективное объяснение происходящих в обществе изменений. При этом они следовали принципу преемственности и не склонялись к какому-либо детерминизму.

Таким образом, Ф. Уэбстер подвел своеобразную черту под теориями информационного общества XX века, позволив современным исследователям критически оценить сложившуюся в общественных науках картину. Проведенный им анализ дает возможность переосмыслить труды знаменитых авторов, сопоставив их с настоящим положением дел, и выработать более объективный и отвечающий

запросам современности подход к исследованию общества, уже несколько десятилетий находящегося в процессе активной информатизации.

Заключение и выводы

Трудность классификации теорий информационного общества заключается, прежде всего, в разнообразии позиций и областей исследования ученых, объясняющих состояние современного социума. Как видно из проведенного анализа, многие ранние теории подвержены экономическому детерминизму или технократизму, а поздние акцентируют внимание в большей степени на сетевом аспекте.

Рассмотренные классификации предлагают нам либо выделять разные типы дискурсов, либо, подобно Уэбстеру, классифицировать теории в зависимости от точки зрения исследователя на историческое развитие человечества – поэтапное с четкими переходными границами, или постепенное. Одновременно стоит отметить, что каждый из социальных ученых, будь он экономистом, антропологом или футурологом, внес свой важный вклад в объяснение настоящей и прогнозирование будущей действительности.

Обзор существующих теорий позволяет выделить ряд общих черт, упомянутых в большинстве из них при характеристике информационного общества, и проследить эволюцию взглядов исследователей и их рефлексию на современное им общество:

- почти во всех теориях упоминается, прежде всего, развитие технологий, технологический прогресс, благодаря которому происходит автоматизация производства, труд становится более интеллектуальным, а быт – более комфортным (появляется время для досуга);
- обретение человеком независимости от природных сил, самостоятельность, замыкание социума на самом себе;
- из развитых технологий вырастают новые способы коммуникаций, убыстряющие информационные потоки;
- происходит рост количества информации и, как следствие, ускорение производства знаний, научный прогресс;

- ускоренный обмен информации приводит к росту уровня осведомленности, горизонтальной и вертикальной мобильности, размыванию границ, страт, вместе с ними – традиционных устоев, выработке психологической гибкости индивидов, демократизации общества;
- наконец, постепенное образование информационной сети, переводящей социум в режим глобального сетевого сообщества, где производство и обмен информацией становятся основными процессами, распространяющимися на все социальные сферы. Происходит замыкание сети на самой себе и вбирание все новых социальных пространств и структур по мере проникновения во все области человеческой жизнедеятельности.

Таким образом, можно говорить об эволюции теорий информационного общества, начиная с концентрации на росте количества информации и технологиях (что стало заметно, прежде всего, в экономике), до изучения информационной сети, которая до сих пор продолжает развиваться и пока лишь претендует называться глобальной. Основанием классификации теорий информационного общества может послужить их когнитивный порядок, частично связанный с развитием научной мысли в данной области, частично – с влиянием того или иного типа дискурса, в рамках которого формировались теории:

- Информационное общество как этап индустриального или постиндустриального общества, либо отрицание его этапности в принципе (Э. Гидденс, Ю. Хабермас, М. Маклюен, ранние труды Д. Белла);
- Информационное общество через призму экономики, информационная экономика и технократизм (Д. Белл, Э. Тоффлер, Дж. Гэлбрейт, М. Порат, Р. Катц, Г. Стоуньер, З. Бжезинский);
- Теории посткапиталистического общества и неомарксизма (Р. Дарендорф, А. Турен, Ф. Ферраротти, Г. Шиллер, П. Друкер);

- Теории информационного общества с доминирующим информационным аспектом, сетевой аспект (Й. Масуда, М. Кастельс);
- Информационное общество через культурную проблематику (взгляд французских социологов);
- Современное общество глазами постмодернистов (Дж. Ваттимо, Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотар, З. Бауман, Ж.-Ж. Бодрийяр).

Каждая из перечисленных интеллектуальных традиций рассматривала состояние современного общества и происходящие в нем изменения под своим углом, однако все мыслители сходились во мнении о росте информационных потоков (новые типы коммуникации, научный прогресс, общество знаний, информация как капитал) и перехода социума к «разнородной однородности» (глобализация, массовое общество, текучая современность, симулякры, программированное общество и т.д.). Данная классификация призвана не только структурировать существующие научные концепции, но и подчеркнуть многообразие подходов к изучению состояния современного общества.

Список литературы

1. Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции. Ташкент: «Фан ва технология», 2006. С. 26.
2. Автономова Н.С. Философский язык Жака Деррида. М.: РОССПЭН, 2011.
3. Бауман З. Текучая современность СПб: Питер, 2008.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / *Simulacresetsimulation* (1981), рус. перевод 2011 г., пер. А. Качалова. М.: Рипол-классик, 2015.
5. Бронзино Л.Ю. Социальный порядок через «сеть» // Пути России. Новый старый порядок – вечное возвращение? / Сборник статей. Том XXI: М.: Новое литературное обозрение, 2016.
6. Варганова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2003. С. 12–13.
7. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М.: Логос, 2002.

8. Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004.
9. Гусейнов Р.М., Горбачева Ю.В., Рябцева В.М. История экономических учений. Учебник. Москва-Новосибирск: ИНФРА-М – Сибирское соглашение, 2000.
10. Ершова Т.В. Информационное общество – это мы! / Т. В. Ершова. М.: Институт развития информационного общества, 2008.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 425–426.
12. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. Перевод с французского Н.А. Шматко. СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 1998.
13. Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
14. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. 896 с.
15. Нэсбит Д., Эбурдин П. Что ждет нас в 90-е годы. Мегатенденции. Год 2000. М.: Республика, 1992.
16. Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.Ж Прогресс, 1986.
17. Сулов Д., Царик Ю. Информационное общество. Интеллектуальный клуб «Аркс» БГУ. URL:<http://www.contrtv.ru/repress/1566/>(дата обращения: 28.02.2017).
18. Тоффлер Э. Третья волна = TheThirdWave, 1980. М.: АСТ, 2010.
19. Турен А. Возвращение человека действующего: Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. С. 85–95.
20. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004.
21. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ.; Науч. ред. Я.Н. Засурский. М.: Мысль, 1980.
22. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N.Y., 1970.
23. Curtiss, Andrew. 1984 Redux: Say Hello to Big Brother, USA, Author-House, 2011. P. 317.

24. Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959. P. 201, 268.
25. Drucker P.F. Post-Capitalist Society. N.Y.: Harper-Collins Publ., 1995.
26. Ferrarotti F. The Myth of Inevitable Progress. Westport (Conn.); London, 1985. P. 158.
27. Galbraith, J.K. The New Industrial State. Princeton: Princeton University Press, 2007.
28. Giddens, Anthony. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press. 1990.
29. Katz R.L. The Information Society: An International Perspective. N.Y., 1988.
30. László Z. Karvalics. Information Society – what is it exactly? (The meaning, history and conceptual framework of an expression), Budapest, March-May 2007.
31. Masuda, Yoneji. The information society as post-industrial society, Editorial Fundesco, 1984.

References

1. Abdullaev I.Z. *Informacionnoe obshchestvo i globalizatsiya: kritika neoliberal'noj koncepcii* [Information society and globalization: a Critique of the neoliberal concept]. Tashkent: «Fan va texnologiya», 2006. P. 26.
2. Avtonomova N. S. *Filosofskiy yazyk Zhaka Derrida* [The philosophical language of Jacques Derrida]. Moscow: Rosspe'n, 2011.
3. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity], St. Petersburg: Piter, 2008.
4. Bodriyar Zh. *Simulyakry' i simulyatsiya* [Simulacra and simulation] / *Simulacres et simulation* (1981), rus. perevod 2011 g., per. A. Kachalova. Moscow: Ripol-klassik, 2015.
5. Bronzino L. Yu. Social'ny'j poryadok cherez «set'» [Social order through the web]. *Puti rossii. Novy'j star'j poryadok – vechnoe vozvrashhenie? Sbornik statej* [Ways of Russia. Is the new old order an eternal return? Digest of articles]. V. XXI: Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2016.

6. Vartanova E.L. *Mediae 'konomika zarubezhny'x stran. Uchebnoe posobie* [Metaeconomics of the foreign countries. Textbook.]. Moscow: Aspekt Press, 2003, pp. 12–13.
7. Vattimo Dzh. *Prozrachnoe obshchestvo* [The transparent society]. Moscow: Logos, 2002.
8. Giddens E. *Uskol'zayushhij mir. Kak globalizaciya menyaet nashu zhizn'* [Runaway World. How Globalisation is Reshaping our Lives]. Moscow: Ves' mir, 2004.
9. Gusejnov R.M., Gorbacheva Yu.V., Ryabceva V.M. *Istoriya e'konomicheskix uchenij* [History of economic thought.] Course book. Moscow-Novosibirsk: Infra-m – Sibirskoe soglasenie, 2000.
10. Ershova T. V. *Informacionnoe obshchestvo – e'to my'!* [Information society – that's us!]. Moscow: Institut razvitiya informacionnogo obshchestva, 2008.
11. Kastel's M. *Informacionnaya e'poxa: e'konomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information age: economy, society and culture] / per. s angl. pod nauch. red. O. I. Shkaratana. Moscow: HSE, 2000, pp. 425–426.
12. Liotar Zh-F. *Sostoyanie postmoderna* [The postmodern condition]. Pervod s francuzskogo N. A. Shmatko, St. Petersburg: Aletejya, 1998.
13. Maxlup F. *Proizvodstvo i rasprostranenie znaniy v USA* [The production and distribution of knowledge in the United States]. Moscow: Progress, 1966.
14. Gricanov A.A. *Novejshij filosofskij slovar'* [The newest philosophical dictionary]. Minsk: izd. V.M. Skakun, 1998. 896 p.
15. Ne'sbit D., E'burdin P. *Chto zhdet nas v 90-e gody'. Megatendencii. God 2000* [What awaits us in the 90-ies. Megatrends. 2000 year.]. Moscow: Respublika, 1992.
16. Stoun'er T. *Informacionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noj e'konomiki* [Information richness: a profile of the postindustrial economy]. *Novaya texnokraticheskaya volna na zapade* [A new technocratic wave in the Wes]. Moscow: Progress, 1986.
17. Suslov D., Carik Yu. *Informacionnoe obshchestvo* [Informational society]. *Intellektual'ny'j klub «Arks» BGU* [Intellectual club “Arks” BGU]. <http://www.contrtv.ru/repress/1566/>

18. Toffler E. *Tret'ya volna* [The third wave]. Moscow: AST, 2010.
19. Turen A. *Vozvrashchenie cheloveka dejstvuyushhego: ocherk sociologii* [The return of the actor: Essay of sociology]. Moscow: Nauchny'j mir, 1998, pp. 85–95.
20. Uebster F. *Teorii informacionnogo obshchestva* [Information society theories]. Moscow: Aspekt Press, 2004.
21. Shiller G. *Manipulyatory'soznaniem* [The Mind Managers]. /per. s angl.; nauch. red. Ya. N. Zasurskij. Moscow: My'sl', 1980.
22. Brzezinski Zb. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era*. N.Y., 1970.
23. Curtiss, Andrew. 1984 Redux: Say Hello to Big Brother, USA, Author House, 2011. P. 317.
24. Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. Stanford, 1959. P. 201, 268.
25. Drucker P.F. *Post-Capitalist Society*. N.Y.: Harper-Collins Publ., 1995.
26. Ferrarotti F. *The Myth of Inevitable Progress*. Westport (Conn.); London, 1985. P. 158.
27. Galbraith J.K. *The New Industrial State*. Princeton: Princeton University Press, 2007.
28. Giddens, Anthony. *The Consequences of Modernity*. Cambridge: Polity Press. 1990.
29. Katz R.L. *The Information Society: An International Perspective*. N.Y., 1988.
30. László Z. Karvalics. *Information Society – what is it exactly? (The meaning, history and conceptual framework of an expression)*, Budapest, March-May 2007.
31. Masuda, Yoneji. *The information society as post-industrial society*, Editorial Fundesco, 1984.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Вольфсон Юрий Романович, директор по методологиям

ООО «Форејтор»

Заводской пр., 15, пом. 1, комн. 8, г. Москва, 105037, Российская Федерация

wolfson.u@gmail.com

Вольчина Анна Евгеньевна, аспирант кафедры социологии
Российский университет дружбы народов, факультет гуманитарных и социальных наук
ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Российская Федерация
a.e.volchina@gmail.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Wolfson Yury Romanovich, Methodology Director
LLC 'Foreytor'
Zavodskoy pr., 15, build.1, room 8, Moscow, 105037, Russian Federation
wolfson.u@gmail.com
ORCID ID: 0000-0001-8047-4780

Volchina Anna Evgenevna, Postgraduate Student, Sociology Department
Russian People's Friendship University
6, Miklukho-Maklaya Str., Moscow, 117198, Russian Federation
a.e.volchina@gmail.com
SPIN-code: 3109-0279
ResearcherID: F-6921-2016